

Мать Ян Цзяня устроила скандал у ворот. Сегодня был банкет по случаю завершения съёмок, и прибыло множество журналистов. Официальные корреспонденты уже находились внутри киностудии, их пропустили, но за пределами оставались непрофессиональные папарацци, которые только и ждали, чтобы раздуть скандал, исказить факты и выдать свои домыслы за правду.

Увидев, что есть что снимать, журналисты тут же начали щёлкать камерами, направленными на женщину.

Она, вдохновлённая вниманием, закричала во весь голос:

— Они украли моего ребёнка! Ян Цзянь — мой сын! Плоть от плоти моей, которого я носила десять месяцев! Они забрали его, заставляют сниматься в рекламе и не платят мне! Скажите, разве это справедливо?! Он мой ребёнок, почему мне не платят?!

— Вы, богачи, только и знаете, что издеваться над вдовами и сиротами! Я вас всех разоблачу!

— Если не заплатите, я вызову полицию!

Старик Ян был настолько разгневан, что казалось, вот-вот задымится от злости. Его лицо покраснело, и он, топая тростью, закричал:

— Какое безобразие! Сегодня я, старик...

Его слова были прерваны Ян Чжэном, который вдруг произнёс:

— Папа, это разве не старший брат?

Старик замолчал, всмотрелся и понял, что это действительно Ян Гуан!

У ворот киностудии остановился ярко-фиолетовый спортивный автомобиль. Из него вышли Жун Му и Ян Гуан, возвращавшиеся после переговоров. Из-за толпы у ворот машина не могла проехать дальше, и им пришлось остановиться.

Сегодня предстояли переговоры и банкет, поэтому Ян Гуан был одет в классический чёрный костюм, усыпанный золотыми блёстками, что придавало ему вид одновременно величественный и властный. Выйдя из машины, он поправил пиджак.

Увидев Ян Гуана, старик мгновенно шагнул вперёд, демонстрируя невероятную для его возраста прыть, и скрылся за вывеской киностудии. Он тут же начал делать знаки Ян Чжэну и Ян Цзяню, энергично качая головой, чтобы те не сказали Ян Гуану, что он здесь.

Ян Цзянь вздохнул. Старик всегда был слишком гордым, чтобы признать свои чувства, и шепнул второму брату:

— Папа ведь больше всех переживает за старшего брата, но упрямится. Уже пришёл, а встречаться не хочет.

Ян Чжэн усмехнулся:

— Третий брат, ты и папа — как две капли воды.

Ян Цзянь холодно посмотрел на него:

— Второй брат, пожалуйста, не разговаривай со мной сегодня, ладно?

— Ну, не надо так, — попытался смягчить ситуацию Ян Чжэн. — Третий брат, я виноват, не игнорируй меня.

Ян Гуан, выходя из машины, мельком заметил чью-то фигуру, но не успел разглядеть, кто это был.

Сейчас у него не было времени на это. Он знал мать Ян Цзяня. В первый же день своего прибытия в современный мир он увидел, как она избивала ребёнка. Малыш был весь в синяках, покрыт липким кремом от торта, а на ногах у него были кандалы. Он стал для женщины лишь объектом для вымещения своей жестокости.

Ян Гуан уверенно подошёл к женщине и остановился перед ней.

Мать Ян Цзяня подняла голову. Ян Гуан был высоким, на голову выше её. Он был двоюродным братом Ян Чжимина, и их лица имели некоторое сходство, но черты Ян Гуана были более резкими, словно отточенный меч, и его красота была несравненной. Его осанка и манера держаться также выделяли его на фоне Ян Чжимина.

Увидев Ян Гуана, женщина на мгновение подумала, что это Ян Чжимин, и её эмоции вышли из-под контроля:

— Верните моего сына!!! Вы, мерзавцы, ублюдки! Похитили моего ребёнка ради рекламы! Это противозаконно!

Ян Гуан усмехнулся:

— Я мерзавец? Ублюдок? А что тогда сказать о матери, которая заставляет своего собственного сына, рождённого после десяти месяцев беременности, сниматься в полупорнографической рекламе детского белья?

— Какая полупорнография?! Какая полупорнография?! Я ничего такого не вижу! Только такой мерзавец, как ты, может увидеть в этом порнографию!

— Не говори мне ерунды! Верни моего сына!

Ян Гуан не злился и не терял самообладания:

— Вернуть? Скажите, что вам на самом деле нужно: сын или деньги за рекламу?

Женщина замерла:

— Конечно...

Не дав ей закончить, Ян Гуан прервал её, с едва уловимой насмешкой в голосе:

— Вам стоит хорошенько подумать над этим вопросом. Если вы хотите сына, то, возможно, денег за рекламу вы не получите, но Ян Цзянь, вероятно, сможет сниматься в будущем, ведь он сейчас очень популярен, и вы сможете продолжать его эксплуатировать. С другой стороны, если вы хотите денег, то действительно получите щедрое вознаграждение, но в будущем уже не сможете извлекать выгоду из оставшегося потенциала Ян Цзяня. Разве это не жалко?

Её глаза забегали, и она с жадностью воскликнула:

— Мне нужно и то, и другое! Сын — мой, деньги за рекламу — его, значит, они мои! Я хочу всё!

Ян Гуан кивнул:

— Всё? Ваш ответ полон амбиций. Хорошо, пойдёмте внутрь, обсудим это подробнее.

Он кивнул охраннику, который преграждал путь женщине:

— Откройте, пусть войдёт.

— Открывайте! Слышите?! Впустите меня! Хм!

Мать Ян Цзяня решила, что напугала Ян Гуана. Ведь вокруг столько журналистов, а богачи всегда заботятся о своей репутации. Она гордо шагнула внутрь киностудии.

Жун Му, испуганный, дёрнул Ян Гуана за рукав и шепнул:

— Гуан, зачем ты еёпустил? Мы действительно будем ей платить? Неужели... ты вернёшь ей ребёнка?

Ян Гуан холодно усмехнулся:

— Не волнуйся, у меня есть план... Ян Цзянь теперь мой сын, и никто его не заберёт.

Услышав это, Жун Му, хоть и не понимал, что задумал Ян Гуан, почувствовал облегчение. Ведь Ян Гуан всегда был надёжным.

Когда Ян Гуан и остальные вошли в киностудию, старик вышел из-за вывески. Ян Цзань подбежал к нему и тихо сказал:

— Папа, тебе лучше уйти.

Старик ответил:

— Сходи, проверь старшего. Нельзя, чтобы они забрали моего внука! Я слышал, что мать этого ребёнка постоянно его бьёт. Если она заберёт его, что тогда будет?

Ян Цзань вздохнул:

— Да, да, я сейчас пойду. Интересно, кто здесь настоящий родственник — внук или сын?

Старик сказал:

— Сын — это как бонус при пополнении счёта.

Ян Цзань: «...»

Проводив старика, Ян Цзань вместе с братом Ян Чжэном вошли в киностудию. Не успели они пройти далеко, как услышали громкий голос женщины.

— Где мой сын?!

— Верните моего сына!

— Не пытайтесь тянуть время! Это на меня не действует! Приведите моего сына, я должна

увидеть его сегодня, иначе вызову полицию!

Ян Гуан улыбнулся, но его улыбка была скорее насмешливой:

— Насколько мне известно, у вас больше нет опеки над ребёнком. Опека теперь у меня.

— Какая опека?! — закричала мать Ян Цзяня. — Я его мать!! Он моя плоть и кровь, какая опека?! Я сегодня заберу его!

— Ян Цзянь — мой сын! Какое вы имеете отношение?! Почему вы заставили его сниматься в рекламе и не дали мне денег?! Сегодня и деньги, и сын должны быть возвращены мне, без исключений!

— Ты просто невыносима! — возмутился Жун Му. — У тебя больше нет опеки, вызывай полицию, у нас закон на стороне.

— Хорошо! — женщина усмехнулась. — Значит, вы не собираетесь ни платить, ни отдавать ребёнка? Ладно, я не буду вызывать полицию. В вашей киностудии столько журналистов, мне нечего терять! Я просто сяду здесь и буду кричать на всех! Посмотрим, кто испугается! Мне нечего бояться, а вы опозоритесь!

— Ты...

Жун Му не смог сдержать гнев, но Ян Гуан поднял руку, останавливая его:

— Сегодня я здесь, чтобы решить эту проблему, и будь уверен, это будет... навсегда.

Его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась ледяная твёрдость:

— Отныне ты больше не сможешь беспокоить Ян Цзяня.

Жун Му, услышав это, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он потер руки и тихо сказал Ян Гуану:

— Гуан, убийство... это незаконно.

— Убийство? — Ян Гуан усмехнулся, словно считая идею Жун Му смешной. — Такой примитивный метод мне не нужен.

<http://bllate.org/book/16206/1454887>